

РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Элбакян Екатерина Сергеевна,

Центр религиоведческих исследований «РелигиоПолис» (г. Москва, Россия)

В статье через призму смены моделей государственно-конфессиональных отношений (идентификационная, сепарационная, кооперационная) рассматривается современная религиозная ситуация, сложившаяся в России, проводится сравнения с ситуацией в Российской Империи и СССР, указывается неравное в сравнении с историческими религиями положение религиозных меньшинств.

Поликонфессиональность является основной характеристикой религиозной ситуации в большинстве стран современного мира. В России это наглядно демонстрирует, в том числе, и количество официально зарегистрированных Министерством юстиции РФ религиозных организаций.

Свобода совести при подобном типе общества и государства выступает одной из фундаментальных человеческих свобод. Это относится и к России, где конституционно провозглашен принцип свободы совести: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28).

Важнейшими конституционными нормами, гарантирующими обеспечение свободы совести, являются равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии (ст. 19); равенство религиозных объединений перед законом (ст. 14); свобода мысли и слова, запрет на пропаганду религиозного превосходства, разжигание религиозной вражды и ненависти (ст. 29).

В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, последнее не возлагает на религиозные объединения выполнения функций органов государственной власти и не вмешивается в вопросы внутреннего устройства и культовой практики религиозных объединений; деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными церемониями; религиозные организации не участвуют в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления.

Проблема состоит лишь в реализации этого принципа. К сожалению, нередко приходится наблюдать избирательность его применения, когда в отношении религиозных меньшинств он практически не работает, общины лишаются религиозного статуса (например, Саентологическая церковь Москвы) или ликвидируются по обвинению в экстремистской деятельности (Свидетели Иеговы). Запрет деятельности «Свидетелей Иеговы» Верховным судом как экстремистской организации содержит вполне похож на то, как это и другие религиозные сообщества преследовались в СССР. Их репрессировали за антисоветскую деятельность.

Если рассмотреть религиозную ситуацию в Российской Империи – СССР – Российской Федерации на протяжении 20 века через призму моделей государственно-религиозных отношений, то можно выделить следующие модели:

1) идентификационная модель, в основе которой лежит теократический принцип, подразумевающий существование государственной церкви. В целом, это модель, существовавшая в Российской империи;

2) сепарационная модель, в основе которой лежит универалистский принцип, подразумевающий одинаковое отношение государства ко всем религиозным организациям, независимо от их «традиционности», «историчности», количества последователей и т.д. Данная модель в форме своеобразного «негативного равенства» существовала в атеистическом СССР до 1943 года и в форме «позитивного равенства», когда произошел религиозный «ренессанс», с 1990-х гг. в Российской Федерации;

3) кооперационная модель, в основе которой лежит принцип дифференциации – разные религиозные организации наделяются различным объемом прав и обязанностей, соответствующим образом выстраивается отношение к ним со стороны государства, общества, СМИ и т.д. Эта модель отчасти была реализована в СССР после 1943 года (после собора епископов, когда ситуация с отношениями между государством и Русской православной церковью несколько улучшилась, но в то же время начались очередная волна гонений на религиозные меньшинства, в частности, операция «Север» по депортации Свидетелей Иеговы из европейской части СССР на спецпоселения в Сибирь). Так же, на мой взгляд, данная модель начала реализовываться после 2000-х гг. в Российской Федерации.

Таким образом, в целом, я могла бы выделить пять этапов в государственно-религиозных отношениях на протяжении 20 в. и в начале 21 в.:

1) модель государственной церкви (Российская империя);

2) сепарационная модель (СССР до 1943 г.);

3) кооперационная модель (СССР с 1943 по 1990 гг.);

4) сепарационная модель (Российская Федерация с 1991 до 2000-х гг.);

5) кооперационная модель (Российская Федерация с 2000-х гг. по настоящее время).

Если сравнить «табель о рангах» в религиозной сфере Российской Империи с современной ситуацией, то можно увидеть примерно ту же «схему»:

1) Русская православная церковь;

2) ислам, буддизм, иудаизм («признанные терпимые»);

3) католицизм, протестантизм («признанные нетерпимые»);

4) НРД и религиозные меньшинства («непризнанные нетерпимые»).

Общие тенденции в религиозной политике РФ на сегодня очевидны - они идут по пути ужесточения и так сказать «снижения» религиозного многообразия в стране. Сегодня очевидно, что исторические религии (перечисленные в преамбуле к Федеральному Закону № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях») и религиозные меньшинства находятся в неравной ситуации, причем в большинстве ее аспектов – как «экзистенциальных», от сегодняшней политики государства не зависящих, (длительность существования, количество последователей, включенность в социокультурный контекст, отношение СМИ и формируемого общественного мнения и т.д.), так и «ситуативных», напрямую с государственной политикой связанных, – отношение конкретных государственных структур к конкретным религиозным организациям «здесь и сейчас».

Религиозные меньшинства, даже в совокупности, не являются в каком либо смысле доминирующими в определенных пространственно-временных рамках (в определенный период времени, в конкретной стране, регионе, на территории).

Помимо количественного показателя (числа последователей), религиозные меньшинства имеют и определенные качественные характеристики, а именно, мировоззрение и образ жизни их последователей, предписания, нормы, ценности не являются определяющими и существенно не влияют на жизнь и убеждения подавляющего большинства населения региона их присутствия.

Религиозная свобода, допускающая свободу выбора любой религии, переход из одного вероисповедания в другое, а также свобода совести, подразумевающая возможность отказа от религии вообще, создали ситуацию, при которой религиозные меньшинства присутствуют в большинстве стран мира.

Религиозные меньшинства и их последователи обладают одинаковыми правами и обязанностями с доминирующими религиозными направлениями и их последователями, которые не могут ущемляться ни на законодательном, ни на бытовом уровнях, ни на уровне личности, ни на уровне социальной группы.

Однако сегодня, в повседневной практике мы можем отчетливо наблюдать дискриминацию прав ряда религиозных меньшинств, действующих на территории современной России

Как видим, в современной России сепарационная модель постепенно сменилась кооперационной моделью, предполагающей дифференцированный тип взаимоотношений, хотя Конституция остается прежней. Вернемся ли мы снова к идентификационной модели с «государственной церковью»? Надеюсь, что нет, ибо на мой взгляд, это не нужно и даже вредно и для государства, и для религиозных организаций, включая Русскую православную церковь, и для общества в целом.